

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. Первого проректора
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет»
(МПГУ), академик РАО, доктор
географических наук, профессор
Дронов Виктор Павлович

« 12 » мая 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» - о диссертации Демина Тимофея Сергеевича «Проблема знания: современная аналитическая эпистемология и теория знания Бруно Латура», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

Тема диссертационного исследования Т.С. Демина сформулирована четко и сама по себе уже настраивает на встречу с интересной работой. Диссертация представляет собой исследование в области теории познания/эпистемологии. В то же время автор диссертации осознает (и учитывает это в работе), что интересующая его проблематика во многом погружена и в проблемное поле других областей философии (философии и методологии науки, социальной эпистемологии и даже антропологии), а также когнитивистики, психологии, искусственного интеллекта.

Все области знания периодически в той или иной степени пересматривают свой понятийно-категориальный аппарат, уточняют имеющиеся понятия, вводят новые, реже от каких-то отказываются. Это обусловлено тем, что именно в понятиях, их содержании концентрируются полученные в данной области знания.

Метафорически это высказал К.Д. Ушинский: «Каждая наука есть не более как одно чрезвычайно обширное и сложное понятие...».

В центре внимания автора диссертации находится категория знания, сколь кажущаяся простой и даже очевидной, на первый взгляд, для понимания, столь и сложной, ускользающей от него при попытке провести анализ и дать более или менее приемлемое определение. Собственно говоря, работа Т.С. Демина и представляет собой такой анализ: диссертант идет сам и ведет за собой читателя по сложному лабиринту различных подходов, проблем, нестыковок, контрпримеров, дискуссий, демонстрируя, насколько сложен сам феномен знания и соответственно его философское осмысление. Понятно, что автор должен был избрать в качестве основы для своего исследования какое-то конкретное философское направление, что он и сделал, вполне обоснованно и удачно, поскольку аналитическая философия традиционно скрупулезно работает с понятиями и аргументацией. Однако, обратившись к аналитической эпистемологии и детально рассмотрев представленный в ней анализ знания с его трудностями, проблемами, Т.С. Демин приходит к выводу о возможности и плодотворности дополнения этого анализа идеями теории знания Б. Латура, менее известной и менее обсуждаемой, как справедливо отмечает диссертант, чем его другие идеи. Тимофей Сергеевич поставил перед собой цель «раскрыть проблему знания в современной аналитической эпистемологии и потенциал теории знания Б. Латура в ее решении». Можно ли считать такой замысел актуальным? Несомненно, да, в свете всего сказанного выше, тема актуальна для теории познания, для философии в целом. Но без всякой натяжки можно говорить и о том, что данная диссертация актуальна и в более практическом смысле, например, для исследований по искусственному интеллекту.

Однако для того, чтобы по достоинству оценить исследовательский выбор и результаты данной диссертации, следует, на наш взгляд, сразу же сказать еще о двух, довольно редко встречающихся, ее достоинствах: во-первых, диссертант последовательно и детально, со всеми необходимыми обоснованиями и пояснениями буквально выписывает методологию работы; во-вторых, он прекрасно умеет выстроить метауровень своего исследования, рассказывая читателю, что он собирается сделать в следующем параграфе, главе; возвращается к началу своего

текста, чтобы продемонстрировать, как это связано с тем, что он пишет в середине своей диссертации; указывает, какие возражения можно было бы предъявить к его собственным тезисам; в чем он сомневается и почему и т.д., и т.п. Можно сказать, что диссертант овладел стилем аналитической философии не хуже фигурантов своей работы. В любом случае, мы видим здесь профессионализм и высокий уровень теоретической рефлексии Тимофея Сергеевича Демина.

Все сказанное позволяет нам положительно оценить актуальность и научную новизну сделанного диссертантом выбора направления и предмета своего исследования. Реализация поставленной в диссертации цели осуществляется в ходе решения ряда конкретных задач. Успешное решение этих задач позволяет говорить об авторе диссертации как о сложившемся исследователе.

Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста, каждая из которых открывает новые ракурсы в трактовке понятия знания, заключения и списка использованной литературы, включающего в себя 191 наименование, в том числе 131 - на английском языке. Общий объем диссертации 171 стр.

В первой главе «Анализ знания» автор обращается к различным подходам и дискуссиям по поводу того, что такое знание, представленным в аналитической эпистемологии. Как известно, эти дискуссии в значительной степени появились как реакция на так называемую проблему Геттиера и попытка противостоять скептицизму. Следует заметить, что словосочетание «анализ знания» диссертант использует здесь, как это делают и аналитические эпистемологи, в узком значении, в то же время и наиболее соответствующем исходному значению понятия «анализ»: как метод, представляющий разложение исследуемого предмета, в данном случае знания, на его составляющие. Это замечание представляется важным, и, думается, диссертанту следовало бы это подчеркнуть специально, поскольку слова «анализ», «анализировать» в большинстве научно-исследовательских работ, в том числе и диссертационных, стали использоваться в более широком смысле, практически как синонимы словам «исследование», «изучение», «рассмотрение» и соответствующим глаголам. Поэтому, если не учитывать этого различия, на первый взгляд, кажется странным название параграфа 1.2 первой главы «Теории анализа знания» (с точки зрения более широкого употребления слова «анализ» оно было бы здесь лишним).

Диссертант рассматривает в этой главе редуктивные концепции знания, которые различаются по предлагаемым составляющим знание компонентам, базовым из которых считается убеждение, трактуемое как ментальная составляющая знания; выявляет конвенции, лежащие в основе этих концепций. Особое внимание уделяется релейабилистским теориям, рассматривающим знание как истинное убеждение, полученное надежным способом. Для диссертанта это важно, поскольку в дальнейшем, при конструировании собственного определения знания он называет надежность в качестве необходимого компонента знания. Здесь же проблеме надежности посвящается отдельный параграф 1.4 «Защита условия надежности». Проблема надежности рассматривается также и в связи с такими когнитивными искажениями, как ошибка подтверждения и принятия желаемого за действительное (наверное, можно было рассмотреть и другие релевантные когнитивные искажения). С точки зрения выявления связи таких компонентов знания, как истинное убеждение и обоснование, в диссертации рассматриваются так называемые фаллибилистские теории. В результате подробного анализа, рассмотрения многочисленных кейсов и мысленных экспериментов автор делает обоснованный вывод об уязвимости редуктивных теорий знания для проблемы Геттиера и о преимуществе концепций знания, включающих критерий надежности.

Во второй главе «Контекстуализм и теория “сначала знание”» автор рассматривает подходы, предлагаемые в рамках аналитической эпистемологии с целью решения или ограничения тех проблем, которые не удастся решить в рамках редуктивных теорий. Это контекстуализм, импуризм и концепция, развиваемая Уильямсоном под названием «Сначала знание». Последняя представляет, с точки зрения диссертанта, наибольший интерес, поскольку предлагает отказаться от анализа (в названном нами выше узким смысле) знания и рассматривать понятие знания в качестве базового неопределяемого понятия, а само знание как фактивное ментальное состояние. Здесь следует заметить, что идея выделения неопределяемых понятий, так называемых семантических примитивов, в терминах польской исследовательницы Анны Вежбицкой (она еще называет их *lingua mentalis*, вслед за Оккамом), не является новой, она восходит к Лейбницу, Декарту, Локку.

В диссертации подробно рассматриваются преимущества концепции «сначала знание», заключающееся, в первую очередь, в том, что она не сталкивается с

проблемой Геттиера. Интересным представляется погружение данного «бескомпонентного» понимания знания в проблему интернализма – экстернализма, переосмысливаемой в применении к сознанию: включают ли ментальные состояния в себя какие-то внешние компоненты. В заключение диссертант делает вывод, что рассмотрение знания только как ментального состояния не соответствует базовым интуициям относительно того, что такое знание, что знание представляет собой более сложное образование.

Третья глава «Теория знания Латура» представляет наибольший интерес и определяет научную новизну диссертационного исследования. Помимо подробного анализа идей Латура по поводу того, что такое знание, оригинальных рассуждений о том, как инкорпорировать эти идеи в контекст рассмотренных выше дискуссий аналитических эпистемологов, в данной главе поднимаются и более фундаментальные проблемы, такие, как целостность взглядов философа, возможность и оправданность «изъятия» какой-то части этих взглядов, соотнесение их с концепциями, имеющими другие основания; определяющая роль метафизики для всех остальных построений в философской концепции.

Самостоятельный интерес представляет также обращение в одной работе к двум различным философским традициям, попытка их, в определенном отношении, синтеза (хотя автор диссертации не использует данного термина, возможно, считая его слишком сильным для данного случая). Эти две традиции, которые обычно называют аналитической и континентальной (о «расколе», взаимном отчуждении этих традиций хорошо написано в книге М. Фридмана «A parting of the ways», вышедшей на русском языке в 2021 г. под названием «Философия на перепутье») не раз пытались вновь соединить, продемонстрировать возможность и плодотворность их взаимодействия (в качестве примеров – философия языка К.-О. Апеля как некий синтез идей Хайдеггера и Витгенштейна, Р. Рорти с его книгой «Философия и зеркало природы»). Диссертацию Т.С. Демина также вполне можно рассматривать как вклад в демонстрацию возможности понимания философии как взаимодействия различных направлений и традиций.

В этой заключительной части своего исследования диссертант сначала дает общую характеристику концепции знания Латура в ее встроенности в большой, как отмечается в диссертации, «метафизический проект «модусов существования» –

несводимых друг другу способов производства истины, где знание – один из четырнадцати модусов существования. ... В случае со знанием – это 1) цепочка из референций, которая переносит «неизменные мобильности», цель которых – 2) произведение отношения соответствия между субъектом и объектом знания (истины), 3) производство в результате неизменного и исправленного знания. Этот модус 4) расширяется за счет достижения новых сущностей через движение неизменных мобильностей».

Затем он соотносит теорию знания Латура с рассмотренными в предыдущих двух главах подходами и проблемами, возникающими в связи с анализом знания, и дает несколько возможных формулировок его понимания, в том числе ту, которая представляется оптимальной самому диссертанту: «знание – это цепочка референций от объекта к субъекту, которая передает неизменную мобильность об объекте таким образом, что субъект имеет ментальное состояние об объекте, по поводу которого он не может легко ошибиться, и благодаря этому обеспечивает соответствие объекта и ментального состояния». В ней мы видим довольно убедительную попытку синтеза латуровской трактовки знания с предложенными в рамках аналитической эпистемологии. Сама концепция знания Латура диссертантом квалифицируется как «пуристский инвариантистский антискептический нередуктивный экстернализм».

Подводя итоги, можно утверждать, что диссертанту удалось решить все поставленные задачи. Текст диссертации имеет четкую структуру, соответствующую поставленным задачам. Работа обладает научной новизной, выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне, автор владеет академическим стилем изложения.

Тем не менее, по тексту диссертации можно сделать следующие замечания:

1. Поскольку в центре внимания диссертанта находится, с одной стороны, понятие знания, с другой, соответственно, сам феномен знания, ему пришлось следить за тем, чтобы различать концептуальный и предметный уровни исследования, что довольно сложно, и удалось это не везде. Так, в параграфе 1.1 первой главы, говоря о конвенциях аналитических эпистемологов по поводу феномена знания, описывая пятую конвенцию, автор пишет: «**Знание – это категория** (здесь и далее выделено нами - авторами отзыва) с достаточно

отчетливыми границами. Для каждого случая знания есть инвариант, который можно сформулировать в терминах необходимых условий». Или еще: «В анализе знания предполагалось, что оно состоит из ментальных (убеждение) и не-ментальных (истина) компонентов. Если **понятие содержит** ментальные и не-ментальные компоненты, то мы его считаем не-ментальным».

2. Говоря о такой особенности аналитической эпистемологии, как сосредоточенность на анализе индивидуального знания, и о трактовке знания Латуром как коллективного, автор вспоминает концепцию третьего мира К. Поппера. Но здесь автор допускает неточность, мысленный эксперимент с библиотеками нужен Попперу, как известно, для построения так называемой «эпистемологии без познающего субъекта». Для него эпистемология – это теория научного знания, а, в свою очередь, научное знание принадлежит к третьему миру, к миру объективных теорий, объективных проблем и объективных рассуждений. Таким образом, введение понятия третьего мира необходимо Попперу для различения субъективного и объективного знания, а не индивидуального и коллективного. Однако фактически в диссертации происходит отождествление коллективного и объективного знания, когда мы читаем: «У Карла Поппера было разделение на два типа знания: индивидуальное знание агентов и объективное знание библиотек, архивов, аргументов и логики».

3. В диссертации справедливо отмечается, что аналитические эпистемологи исследуют только пропозициональное знание, однако автору следовало бы более аккуратно обходиться с понятием пропозиции. Так, он пишет: «В рамках дискуссии о знании **пропозицию обозначают как Р**, а то, что некоторый субъект знает некоторую пропозицию, обозначают формулой «S знает, что Р»». А далее: «В **пропозиции «S знает, что Р»** есть некоторый факт Р (или набор фактов), а также субъект S, который владеет этим фактом». Так что здесь является пропозицией: **Р** или «S знает, что Р»? Также получается, что пропозиция и факт (или набор фактов) – это одно и то же? Такой подход возможен (например, в рамках «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна), но тогда это нужно специально оговаривать.

4. Как уже отмечалось, наибольший интерес в диссертации представляет третья глава. Но она же вызывает и наибольшее число вопросов, которые, конечно

же, можно оставить и на перспективу, для дальнейших исследований автора. Во-первых, хотелось бы более детального изложения концепции знания Латура, с цитированием. Во-вторых, дополнительного обоснования возможности относительной независимости трактовки знания Латура от его метафизики. Автор в связи с этим пишет: «Нам нужно очень мало работы, чтобы «отрезать» всю сложную и необычную метафизику Латура от его теории знания...». Также возникает вопрос, не является ли латуровское описание знания как цепочки референций описанием процесса познания. В диссертации речь идет о приобретении знания. В чем заключается отличие приобретения знания от познания?

5. И наконец последнее, небольшое терминологическое замечание. Автор почему-то на протяжении всего текста пишет «фаллАбилизм», «инфаллАбилизм» и соответственно «фаллАбилистский». Видимо, это опечатка, но непонятно, почему она встречается постоянно.

Высказанные замечания не снижают нашей общей высокой оценки выполненного Т.С. Деминым диссертационного исследования. Диссертация является самостоятельным, законченным научным исследованием, характеризующимся научной новизной, имеющим теоретическую и практическую значимость.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит значительный вклад в теорию познания, обсуждая ее основные категории и понятия, в первую очередь, категорию знания, предлагая новые интересные подходы и методы. Особый интерес, как уже отмечалось, представляет сама идея и успешное ее воплощение соединить две философские традиции, обосновать потенциал теории знания Латура для активно ведущихся в рамках аналитической эпистемологии дискуссий о том, что такое знание.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для исследований в области искусственного интеллекта; для разработки учебных курсов по теории познания, методологии и философии науки, философских проблем междисциплинарных исследований; когнитивистики.

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, убедительно обоснованы, прошли апробацию на трех научных конференциях,

представлены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК.

Автореферат и публикации автора полностью отражают основные выводы и теоретические положения диссертации.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что диссертация Т.С. Демина на тему «Проблема знания: современная аналитическая эпистемология и теория знания Бруно Латура», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук, удовлетворяет требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», введенного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. Онтология и теория познания.

Отзыв составлен Козловой Натальей Юрьевной, кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии института социально-гуманитарного образования и Грифцовой Ириной Николаевной, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии института социально-гуманитарного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии 24 апреля 2025 года, протокол № 9.

Грифцова Ирина Николаевна
доктор философских наук,
профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
Институт социально-гуманитарного образования,
кафедра философии,
заведующий кафедрой

И.И. Грифцова
ПОДПИСЬ
ДОСТОВЕРНО
А.Б. Никитина
А.Б. Никитина

Контактная информация

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом: ФГБОУ ВО «МПГУ», Московский педагогический государственный университет, МПГУ.

Почтовый адрес: 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1.

Телефон: +7 (499) 245-03-10.

Адрес электронной почты: mail@mpgu.su.

Адрес электронной почты кафедры философии: kaf_phil@mpgu.su.

Адрес официального сайта сети Интернет: <https://mpgu.su/>.

С научными публикациями сотрудников кафедры философии можно ознакомиться на сайте: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-sotsiolno-gumanitarnogo-obrazovania/struktura/kafedryi/kafedra-filosofii-2/>.

